

— Раз уж ты всё равно проговоришься, могла бы сказать об этом раньше, а не пытаться меня обмануть. Мало того что решила водить меня за нос, так ещё и забыла про свою привычку трясти ногами. Ну что, попалась с поличным?

— Неужели... всё из-за этой привычки? — Цю Цзыси помрачнела. Она давно была недовольна своей особенностью: та вынуждала её говорить правду, и даже если хотелось что-то скрыть, сделать это было почти невозможно.

Она могла бы честно рассказать о чём угодно, но только не о своей любви к Фан Вэй. Об этом нельзя было говорить.

— На самом деле дело не только в привычке. Если посмотреть на то, как вы с Фан Вэй проводите время каждый день, сразу видно, что между вами что-то не так, — Ки Лэчжи знала, как сильно подруга ненавидит эту свою черту, и попыталась её утешить.

Затем она перешла к фактам:

— Ты каждый день ходишь за Фан Вэй хвостиком. И к тому же ласково зовешь её Вэй-Вэй, хотя всех остальных, кроме нашей старшей, называешь только по полному имени. Каждый раз, когда мы болтаем, ты молчишь, и беседуем только мы с Фан Вэй. Но во время разговора ты постоянно, осознанно или нет, смотришь на неё, на губах играет легкая улыбка, а в глазах... в глазах у тебя свет. Честно говоря, ты мастерски маскировалась, но я слишком наблюдательна, вот и разглядела твои нежные чувства к ней.

Эх, деточка, если бы ты хоть немного сдерживалась, разве пришлось бы мне так сильно за вас переживать?

Цю Цзыси внезапно всё поняла и горько усмехнулась:

— Вот оно что. Надо же, я всё-таки сама себя выдала. Должна признать, ты очень внимательна, и выводы твои верны.

Ки Лэчжи улыбнулась, а потом тихо вздохнула:

— Да какая там внимательность? Просто мы с тобой оказались в одной лодке.

— В одной... лодке? Это ещё что за бред? — внезапное восклицание Ки Лэчжи сбило Цю Цзыси с толку.

Видя её недоумение, Ки Лэчжи пришлось объяснять этой простушке:

— Я имею в виду, что, как и ты, я тоже тайно влюблена в одного человека.

Но Цю Цзыси почему-то вдруг разволновалась:

— погоди, ты хочешь сказать, что тоже влюблена в Вэй-Вэй?!

Ки Лэчжи замерла. Откуда она вообще это взяла? Ей стало не по себе, но чтобы избежать ненужных недоразумений, пришлось терпеливо пояснить:

— Господи, ну как у тебя голова работает? Это только ты ослепла, раз запала на Фан Вэй. У меня-то со зрением всё в порядке. Такое недоразумение? Я? Влюблена в неё? Это был бы очень плохой анекдот.

— Значит, не в Вэй-Вэй? Ну, слава богу, — Цю Цзыси выдохнула, но тут же о чем-то задумалась, обхватила себя руками и испуганно воскликнула: — погоди, если не в Вэй-Вэй, то не в меня ли ты влюбилась? Нет-нет-нет! Я не люблю тебя, я люблю Вэй-Вэй, так что даже не надейся!

Да чтоб тебя...

Ки Лэчжи была в шоке. Она знала, что у неё богатое воображение, но сегодня поняла, что Цю Цзыси переплонула её в разы.

— Цю Цзыси, если ты сейчас же не прекратишь нести чепуху, я тебя прикончу! Кто, по-твоему, в тебя влюблен? — гнев Ки Лэчжи был очевиден.

Цю Цзыси испугалась, поспешно извинилась и задала свой вопрос:

— Прости, старая Ки, я просто запуталась. Если не я и не Вэй-Вэй, то кто же тогда?

Ха-ха... выходит, Цю Цзыси даже не подумала о Е Няньси? Что это значит? Неужели она считает, что наша старшая меня не достойна, поэтому сразу вычеркнула её из списка? Да, должно быть, так оно и есть.

Ки Лэчжи решительно посмотрела на неё:

— Та, в кого я влюблена — это Е Няньси.

Она произнесла это спокойно и уверенно, а Цю Цзыси пришла в полное замешательство.

— Да ладно? Ты влюблена в Е Няньси? Ты хоть знаешь, что она...

Она хотела что-то добавить, но Ки Лэчжи перебила:

— Ой, да хватит. Может, ты и думаешь, что старшая меня не достойна, но я считаю, что мы созданы друг для друга. Так что рано или поздно она будет моей.

Сказав это, она одарила её уверенной улыбкой. От этой самодовольной гримасы у Цю Цзыси дернулся глаз:

— Ты... сама-то понимаешь, кто ты такая? Откуда у тебя такая уверенность, что ты ей подходишь?

— А что, не так?

Цю Цзыси просто сдалась. У этой девицы фантазия явно не хуже её собственной. Не достойна её? Да это уже не подростковое упрямство, это чистой воды мания величия.

— Какое не так? Совсем с ума сошла! Ты хоть представляешь, во что ввязываешься, пытаешься приударить за Е Няньси? Ах да, забыла, ты же перевелась к нам только в этом году, неудивительно, что ты не в курсе.

— В курсе чего? — тут же оживилась Ки Лэчжи.

Цю Цзыси посмотрела на неё с сочувствием и принялась красочно рассказывать:

— В средней школе мы с Фан Вэй ходили за Е Няньси по пятам. Можно сказать, что в школе нам не было равных. Она была такой красивой и из такой хорошей семьи, что привлекала внимание всех парней. Ей постоянно писали любовные письма, но мы с Фан Вэй их все уничтожали. Подобные сцены с признаниями повторялись каждые несколько дней, но старшая считала их ужасно надоедливymi и всем отказывала. И хотя она обожала драться, никогда не была никого без причины, поэтому те мальчишки легко отделались.

Но парни в нашей школе были просто невыносимы. Раз она их не трогала, они нагнали всё больше. В конце концов, Е Няньси не выдержала и при всех заявила: если кто-то хочет за ней ухаживать или стать её парнем, он должен победить её в бою, иначе она будет бить каждого, кто осмелится подойти. После этого признания прекратились, зато появились храбрецы, желающие бросить ей вызов. Но Е Няньси — не какая-то там хрупкая девица, она дерется профессионально, а те парни были избалованными мажорами, которые даже кулаки сжимать не умели. Разумеется, они проигрывали один за другим. Поняв, что победить её невозможно, они сдались. С тех пор никто больше не пытался бросить ей вызов или стать её парнем.

История была длинной, но Ки Лэчжи услышала главное. Ей нужно было время, чтобы всё переварить. Выходит, чтобы быть с возлюбленной, нужно её победить. Но главное — Е Няньси ищет парня, а не девушку. Она — натуралка!

Эти пять слов больно ударили Ки Лэчжи по сердцу. Честно говоря, в поединке она была в себе уверена. Но... Е Няньси натуралка! Она хочет парня!

Ки Лэчжи поникла. Её слабая улыбка погасла, она медленно сползла по стене на пол и опустила голову. Цю Цзыси, понимая, какой удар та получила, как верный друг решила её утешить:

— Не переживай, Ки. Даже если она натуралка, может, если ты приложишь усилия, она в тебя влюбится? В конце концов, истории о том, как натуралок переубеждают, существуют. Как, например, я, — Цю Цзыси символически указала на себя.

Ки Лэчжи подняла голову:

— Ты?

Цю Цзыси не хотела вдаваться в подробности, но ради поддержки решила выложить всё как на духу. Она сглотнула, облизнула пересохшие губы и начала рассказ:

— Изначально я тоже была натуралкой и мечтала о парне. Пока в седьмом классе не встретила ту, что изменила всё — Вэй-Вэй. Она всегда была рядом с Е Няньси и иногда тоже участвовала в драках. Сначала она мне не понравилась, но и плохой я её не считала. Мы учились в одном классе, но не общались, пока не случился один инцидент. Трое или четверо парней потребовали, чтобы я сделала за них домашку — я тогда была отличницей и зубрилкой. Обычно я бы согласилась, но в тот раз отказалась. Они окружили меня, намереваясь побить, а одноклассники просто смотрели и бездействовали. Я уже приготовилась к худшему, как вдруг появились Фан Вэй и Е Няньси. Фан Вэй пробилась сквозь толпу и встала передо мной. Она сказала им: Вы что, жить надоело? В классе драться вздумали? Парни разозлились, но возразить не посмели — Е Няньси была рядом, а её репутация и семья говорили сами за себя.

После этого я много раз благодарила их, и невольно стала больше смотреть на Вэй-Вэй. Она казалась мне невероятно красивой. Не такой, как Е Няньси, но для меня — самой прекрасной на свете. Позже я стала пытаться с ней общаться и поняла, какая она милая. С чужими она была колючей, но с близкими всегда делилась доброй улыбкой. Чтобы быть ближе к ней, я тоже начала ходить за Е Няньси, участвовать в драках, из-за чего учеба пошла под откос, но я не жалею. Я люблю её, забочусь о ней, хочу видеть её каждую секунду. Когда она радуется — я радуюсь, когда ей грустно — мне тоже. Иногда я даже ревновала её к Е Няньси, ведь они были так близки, а семьи Фан и Е — давние партнеры. Я боялась, что Вэй-Вэй влюбится в неё. Но постепенно поняла, что у Вэй-Вэй к Е Няньси лишь глубокое уважение и дружба. А вот ко мне... до сих пор она не замечает моей любви. Она такая безответственная: невольно влюбила меня в себя, а сама даже не догадывается. Иногда мне кажется, что она тоже натуралка.

Цю Цзыси выдохнула. С седьмого класса она никому не доверяла этот секрет, а теперь выложила всё Ки Лэчжи. Было немного стыдно, но в то же время легко.

Цю Цзыси почувствовала, как к глазам подступают слезы. Ки Лэчжи была в шоке. Что за черт?

Это я должна была получать утешение, а теперь мне приходится успокаивать тебя?

Но поворчав, она всё же обняла подругу:

— Ладно, ладно, старая Цю, посмотри на себя, что за кислые щи? Не можешь добиться девушки — не повод рыдать. Посмотри на меня: моя возлюбленная точно натуралка, а я держусь и не плачу. А твоя — это ещё не подтвержденный факт. Может, если ты признаешься, у тебя будет шанс?

Цю Цзыси с трудом сдержала слезы, голос её дрожал:

— А если она правда натуралка? Если я признаюсь, она решит, что я противная, и мы даже друзьями быть перестанем?

Ки Лэчжи задумалась. Это и правда было печально.

— М-да... попробуй прощупать почву аккуратно? Вдруг ей нравятся девушки?

Слезы, которые Цю Цзыси так старалась сдержать, хлынули рекой:

— Но если она что-то заподозрит, шансов станет ещё меньше! Ки Лэчжи, я боюсь...

Цю Цзыси была сильной, но когда дело касалось Фан Вэй, её решимость испарялась. Ки Лэчжи подошла и крепко обняла её. Цю Цзыси вцепилась в неё, как утопающий в соломинку. Она уткнулась в плечо подруги, пропитывая её одежду слезами. Ки Лэчжи молча поглаживала её по спине. Вскоре и у самой Ки Лэчжи покраснели глаза — наверное, заразилась чужой печалью.

Они обнимались долго, пока Цю Цзыси не успокоилась. Когда они отстранились, лицо Цю Цзыси было в слезах, а глаза покраснели — совсем не похоже на её обычный серьезный вид. Ки Лэчжи выглядела не лучше. Она сама не знала, почему вдруг стало так тоскливо. Наверное, прочувствовала боль подруги. Теперь она сомневалась: стоит ли вообще раскрывать карты перед Е Няньси, зная, что та натуралка? Если не получится, они станут самыми близкими незнакомцами.

Обе попытались взять себя в руки. Ки Лэчжи внешне пришла в норму, но внутри всё ещё терзалась. Цю Цзыси было сложнее — эмоции никак не утихали.

— Ки Лэчжи, что мне делать? Мне всё ещё так больно, хочется плакать.

Голос её охрип. Ки Лэчжи через силу улыбнулась:

— Ничего страшного! Ты так долго всё держала в себе, теперь нужно выплеснуть эмоции. Плачь, это не грех! Я не буду над тобой смеяться.

Она с важным видом постучала себя в грудь и... безжалостно расхохоталась.

— Черт, я снова в порядке.

Увидев эту наглую физиономию, Цю Цзыси внезапно почувствовала, как печаль отступила. Плакать перед этой дурой было бы слишком позорно.

Ки Лэчжи показала ей большой палец:

— Вот это да, мощно, брат.

И правда, рядом с этой клоунессой трудно оставаться в печали.

— Ладно, Ки Лэчжи, давай поговорим о жизни, — Цю Цзыси устала стоять и, не заботясь о чистоте пола, села прямо на него. Ки Лэчжи, оценив идею, уселась рядом.

— Ну, о чем поболтаем?

Цю Цзыси немного подумала:

— Я рассказала свою историю с Вэй-Вэй, теперь твоя очередь. Рассказывай, как ты влюбилась в Е Няньси.

Цю Цзыси умела сводить счеты: раз уж она призналась, Ки Лэчжи не отвертеться. Ки Лэчжи понимала, что эта девица упряма, иначе не преследовала бы Фан Вэй три года молча. Делать нечего, пришлось признаваться:

— У нас с ней была любовь с первого взгляда. Как только я увидела её, поняла: пусть характер вспыльчивый, пусть силы много, зато голос приятный и сама красавица!

— Эй, погоди, что ты несешь? То есть ты просто запала на внешность? — Цю Цзыси была возмущена.

Ки Лэчжи тут же надулась:

— Эй, это была любовь с первого взгляда, а не просто желание! И вообще, разве я не имею права влюбиться в красивую девушку?

— Ладно, твоя взяла, продолжай.

— Не знаю почему, может, я просто фанатка красоты, но я сразу решила, что она — та самая. Втайне я называю её своей женой. М-м... может, ты решишь, что я бесстыжая, но я...

— Фу! Да ты совсем обнаглела! Еще даже не добилась её, а уже женой зовешь! У тебя совесть есть? — Цю Цзыси очень хотела дослушать, но слышать такой бред было выше её сил.

Ки Лэчжи сделала вид, что вытирает лицо, хотя плевок до неё не долетел:

— Ой, ну ты посмотри на неё! Дашь мне договорить или нет?

— Ладно-ладно, моя вина. Продолжай, — Цю Цзыси понурила голову.

— В общем, я поняла, что очень люблю её. Я готова сделать для неё что угодно, и мне радостно просто помогать ей, даже без слова благодарности. Я хочу защищать её, хочу, чтобы она оставалась чистой. Больше всего мне запомнился тот день, когда я бросилась на неё, чтобы прикрыть своим телом...

<http://bllate.org/book/21620/2230262>